

Сяо Чжэн действительно ужасно боялся темноты. Этот страх, казалось, был вбит в него самую кость. Сначала он изо всех сил боролся, пока не истощил силы, а потом сжался в дрожащий комок у двери, прижавшись спиной к полотну, и боялся открыть глаза. Его тело тряслось от ужаса, он плакал и умолял:

— Спасите... Брат Лань Нин... Спасите...!

Лань Нин.

Раздался скрип, дверь комнаты внезапно распахнулась, и Сяо Чжэн с грохотом упал на пол. Он всполошившись, на четвереньках поднялся и тут же был схвачен санитаром за воротник, оттащен к Гун Цзяньхэ.

Гун Цзяньхэ в очках с золотой оправой, в глазах которых плескался холодный свет, с сожалением произнес:

— Я знал, что это Лань Нин. Никто другой не посмел бы пойти против моей воли... Жаль.

Сяо Чжэн плакал так сильно, что хватался ртом воздух, глаза его были полны слез, но сквозь слова Гун Цзяньхэ он все же различил нечто леденящее душу и, всхлипывая, спросил:

— Что случилось с братом Лань Нином...

— Он и вправду думал, что я воспитаю его ребенка, этот наивный дурак, — Гун Цзяньхэ, сверля взглядом Сяо Чжэна, произнес почти со злостью, по слогам:

— Твой брат Лань Нин умер. Покончил с собой.

Зубы Сяо Чжэна заскрежетали, он с трудом удерживал челюсти от ярости и страха.

— Вы, молокососы, все так самоуверенны, — с сожалением заметил Гун Цзяньхэ. — С тех пор как я возглавил приют, ты с Лань Нином были самыми популярными детьми, но оба доставили мне столько хлопот.

Сяо Чжэн вытер слезы тыльной стороной ладони и свирепо уставился на него:

— У злодеев будет расплата. Полицейские дяди поймут вас всех, плохишей, и посадят в тюрьму...

— Надеюсь, ты доживешь до того дня, — Гун Цзяньхэ приподнял бровь, затем достал из кармана пузырек с черной жидкостью и приказал стоящему рядом санитару:

— Дай ему это выпить.

Санитар напоминал преданную марионетку: какую ниточку подтянет Гун Цзяньхэ, та часть тела и двигается. Он взял бутылку из рук Гун Цзяньхэ, открутил крышку, силой разжал челюсти Сяо Чжэна и в один прием вылил жидкость ему в рот.

Сил Сяо Чжэна было недостаточно, чтобы противостоять взрослому, его заставили проглотить яд. Горло пронзала невыносимая жгучая боль. Он в агонии закричал:

— А! А!

Тело билось в судорогах, и вдруг изо рта хлынула ярко-красная кровь, забрызгав всё вокруг. С

того дня связки Сяо Чжэна больше не могли издать ни звука.

Гун Цзяньхэ холодно наблюдал за этой картиной. Одной рукой он сжал мальчику шею и тихо произнес:

— Если ты будешь послушно снабжать меня спермой, я оставлю тебя в живых. Понял?

То, что случилось потом, можно назвать лишь «катастрофой» для одного человека. Это не жизнь обычного человека, о которой пишут в двух словах, но которая от этого становится страшной. Это можно описать лишь кратко.

Сяо Чжэна взяли под полную слежку. Днем за ним следили, ограничивая передвижение. Гун Цзяньхэ использовал его как «сборщик», заставляя вступать в связь с разными женщинами. Каждый раз при этом присутствовали двое или более санитаров, а если Сяо Чжэн сопротивлялся и бился, его привязывали к кровати до самого конца.

Сложно представить, насколько отчаянным был Сяо Чжэн в то время.

Сяо Чжэн всегда находился один в комнате 0816, рядом не было других ребят, но он больше не боялся темноты, и никто больше не видел его улыбки.

В сердце Сяо Чжэна проросло семя, которое постепенно пробивалось наружу — это была не та ненависть, что въедается в кости, он уже забыл, как ненавидеть. Он просто хотел, чтобы кто-то положил конец этому, кто-то, кто сможет спасти других невинных детей, едва начавших жизнь, из этого ада и унести их прочь от дьявола.

В шестнадцать лет Сяо Чжэн решил написать письмо и любым способом уведомить полицию, но, к несчастью, санитары его обнаружили. Гун Цзяньхэ пришел в ярость и, чтобы навсегда устранить угрозу, приказал сломать ему указательный палец. Он не считал, что ребенок, который не может говорить, не умеет писать и находится у них на глазах, может представлять для них опасность.

Позже Сяо Чжэн, используя темноту и смену караула, через боль искусал ладонь и оставил под нарами то тяжелое и наивное изображение. Он выкрал ключ от комнаты 0816 из кармана санитаря, проглотил ключ и листок с надписью «Приют Юшань». Он знал, что надежда на то, что полиция найдет его, ничтожна, но кроме своего трупа, он не знал, как еще доставить информацию.

Сяо Чжэн просто чувствовал, что жить слишком мучительно, но не жалел. Он хотел жить свободно или умереть свободно.

Лишь почти два года спустя случайная ошибка Цзюй Бин привела к тому, что Сяо Чжэн снова оказался в поле зрения полиции. Небесная воля наконец сдунула пыль с гнилой правды, и слабая, но стойкая душа Сяо Чжэна поднялась из-под земли, незримо направляя их к логову преступников, исполняя его последнее желание в жизни.

Но это было слишком больно. Сяо Чжэн был всего лишь шестнадцатилетним ребенком, почему он должен был это терпеть? Почему он не мог, как дети в других местах, расти под заботой и опекой родителей, спокойно и счастливо?

— Судьба всегда издевается над людьми. То велит умирать, то жить, то быть счастливым, то страдать. Где тут логика?

В офисе Городского управления Линь Фэйши, опираясь на имеющуюся информацию и врожденные дедуктивные способности, восстановил общий контур истины. Его глаза, обычно слегка розоватые по краям, теперь покраснели. Он тихо произнес:

— Сяо Чжэн, вероятно, оказался в тупике и выбрал столь жестокий способ передачи информации. Если бы его труп нашли раньше, и бумага в желудке не успела бы так разрушиться, что текст стал нечитаем, возможно, год назад приют Юшань уже показал бы свое истинное лицо.

Цзян Пэйи с тяжелым вздохом выдохнул:

— Прах Сяо Чжэна, должно быть, всё еще хранится в крематории. Позже мы заберем его и похороним на кладбище в восточном пригороде, чтобы он тоже... мог упокоиться с миром.

Линь Фэйши помолчал, затем потер переносицу:

— Эти вопросы на твоём усмотрении. Это дело слишком тяжёлое. Я никогда не думал, что источником подсказки для нас станет такой ребёнок... Я предлагаю следующее: наличие преступной деятельности в приюте Юшань — факт, не требующий доказательств. Хотя сейчас цепочка доказательств неполна, она будет восполнена рано или поздно. Пока Гун Цзяньхэ не насторожился, лучше застать его врасплох, арестовать, а потом уже допрашивать.

Услышав последние фразы, Цзян Пэйи удивленно посмотрел на него — обычно по ходу расследований решение «уничтожить всех до единого» принимал он, а Линь Фэйши отвечал за торможение и сглаживание углов. Это был первый раз, когда Цзян Пэйи слышал столь радикальные слова от Линь Фэйши.

Но Линь Фэйши был прав. Сейчас быстрое решение — отрубить одной рукой — было лучшим выбором. После дела с Чжао Шуаном Цзян Пэйи больше не решался затягивать со временем расследования и ареста, иначе неизвестно, когда могла бы просочиться информация.

Гун Цзяньхэ, Гун Цзяньэ — ни один из них не уйдет от ответственности.

Это дело с самого начала не трогало других следователей Городского управления, его провели Лао Сяо с коллегами и при дистанционной помощи Управления провинции. Цзян Пэйи разработал экстренный план, и в тот же день три автомобиля с переодетыми людьми направились к подножию горы Юшань. Линь Фэйши и Цзян Пэйи снова прибыли в приют — если не считать прошлой тайной ночной вылазки, это было уже их «третье посещение».

Гун Цзяньхэ принял их с достойными манерами, улыбка была естественной, на лице не читалось ни напряжения, ни страха за содеянное. Если судить только по внешности, трудно было поверить, что он был кровожадным демоном.

Авторское примечание:

В последнее время мне очень тяжело писать, правда очень тяжело. Я слишком глубоко погрузилась в персонажей произведения, вчерашнюю главу я писала со слезами на глазах. Будь то Лань Нин или Сяо Чжэн, их судьбы приводят меня в отчаяние. Сейчас я немного теряю дар речи, их история действительно больше не пишется, возможно, моего внутреннего мира недостаточно, чтобы вынести это. Повторять их трагедию для меня слишком жестоко, поэтому содержание двух глав пришлось уместить в одну, да и то писала я её в перерывах в течение дня. Некоторые несущественные детали я опускаю, завтра в главе я подведу черту, а затем начну возвращаться к современной части повествования.

<http://bllate.org/book/17716/1655748>